

После завершения съемок сериала Лу Вэньсин несколько дней отдыхал дома. Сюй Жун пока не подбирала ему новые сценарии, сосредоточившись на рекламных контрактах и шоу.

Рекламные предложения как раз были от тех брендов, что ранее упоминались в горячих поисковых запросах. Хотя Вэнь Чжэн ничего не говорил, Лу Вэньсин догадывался, что это его рук дело.

— Кстати, послезавтра летишь в страну К. для съемки обложки журнала VE следующего сезона. Билеты Чэнь Чэ уже заказал — завтра в три часа дня. Никаких проблем?

— Никаких.

Закончив разговор, Лу Вэньсин увидел, как Цзи Юань выходит из кухни с фруктовой тарелкой.

— Опять работа? Я думала, после сериала ты хотя бы месяц отдохнешь.

— Только съемка для обложки. Вернусь через пару дней.

Цзи Юань облегченно вздохнула, но в глазах мелькнула грусть. Сын нашелся, но тот возраст, когда он нуждался в ее заботе, уже прошел. Упущенное время не вернешь.

Зрелость и независимость Лу Вэньсина ранили ее больше всего. Без ее ведома он уже научился справляться со всеми трудностями сам.

— Мама, кушай фрукты.

Лу Вэньсин наколот кусочек дыни на вилку и поднес ко рту Цзи Юань.

— Сладкая?

— Очень. — Цзи Юань улыбнулась. — В детстве ты обожал арбузы и дыни — сочные фрукты.

— И сейчас люблю. — Он откусил кусочек. — Мама, Сестра Жун сказала, что в октябре у меня будет месяц отдыха. Если у папы и старшего брата найдется время, поедем всей семьей в путешествие.

Глаза Цзи Юань загорелись от радости.

— Прекрасно! Куда хочешь поехать?

— Еще не решил. А у мамы есть желаемые места?

Цзи Юань уже с энтузиазмом начала изучать варианты. Видя ее оживление, Лу Вэньсин тоже улыбнулся.

Страна К. находилась в Южном полушарии, и в июле-августе там шел снег.

Сойдя с самолета, Лу Вэньсин сразу надел взятый с собой пуховик. Под ним оставалась футболка, но, к счастью, их сразу встретили и повезли в отель.

— Закажу горячую еду в номер. Кофе или молоко?

Не дожидаясь ответа, Чэнь Чэ сам решил: — Лучше молоко. Кофе может помешать уснуть.

— Я сначала разберу вещи.

Чэнь Чэ вышел с чемоданом. Его комната располагалась наискосок.

Вскоре раздался стук в дверь. Думая, что это Чэнь Чэ, Лу Вэньсин оставил вещи и пошел открывать.

— Разве у тебя нет ключ... Учитель Гу?

— Только что видел Чэнь Чэ с чемоданом.

— Ты тоже в стране К.? Заходи.

Гу Яньшэнь держал пакет с покупками. Лу Вэньсин пропустил его, закрыл дверь.

— Хочешь перекусить?

После долгого совместного времени они уже не стеснялись друг друга. Лу Вэньсин без церемоний открыл пачку чипсов.

— Учитель Гу тоже приехал по работе?

— Съёмка для обложки.

Лу Вэньсин удивленно посмотрел на него: — Журнал VE?

Гу Яньшэнь сделал вид, что тоже удивлен: — Ты тоже?

— Да.

Лу Вэньсин знал, что съемка будет парной, но не ожидал, что партнером окажется Гу Яньшэнь. Слишком уж невероятное совпадение.

— Кажется, с тех пор, как мы начали сниматься в шоу, я словно привязался к учителю Гу. Даже здесь столкнулись.

Он говорил с улыбкой, но действительно был поражен.

Гу Яньшэнь сохранял невозмутимость, отпив воды, которую ему налил Лу Вэньсин.

— Действительно совпадение.

Совпадение ли?

Первое шоу — Гу Яньшэнь сам выбрал партнера.

Второй фильм — он несколько раз приходил, чтобы уговорить его присоединиться.

Сериал — тоже его инициатива.

А что касается нынешней рекламы...

— Яньшэнь, представитель VE звонил насчет съемки обложки. Я отказал.

Гу Яньшэнь, кормящий своего тигренка, равнодушно хмыкнул.

Но через пять минут перезвонили: оказалось, съемка парная, и второй моделью будет Лу Вэньсин.

Услышав имя, Шэн Чао сразу сообщил Гу Яньшэню.

Организаторы и не надеялись на согласие, поэтому, когда Гу Яньшэнь неожиданно согласился, в трубка раздался возглас: — Королевская наложница — это правда!

Шэн Чао: «...» Еще одна фанатка ОТР.

...

— Когда учитель Гу приехал в страну К.?

— Утренним рейсом из страны Y. — Гу Яньшэнь оставил покупки. — Разбирай вещи, я пойду в свой номер.

Чемодан Лу Вэньсина был раскрыт: одна половина пуста, другая — еще не разобрана.

— Все мне?

В пакете были только закуски, причем его любимые. Стало очевидно, что их купили специально для него.

— Учитель Гу заранее знал, что будем сниматься вместе?

Гу Яньшэнь не стал скрывать и честно признался: — Они сказали Шэн Чао, когда звонили.

Лу Вэньсин понимал: график обладателя кинопремии плотный, его не так просто пригласить. Нужно учитывать множество факторов, поэтому ничего странного, что сообщили, кто будет вторым участником съемки.

Для съемки в стране K. ответственный от VE уже все организовал. Лу Вэньсина встретили в аэропорту и отвезли в отель, проживание и питание также забронировали заранее. Они с Гу Яньшэнем остановились в одном месте — так завтра будет удобнее ехать вместе.

После ухода Гу Яньшэня Лу Вэньсин задумался, держа пакет с закусками. Не слишком ли хорошо к нему относится Гу Яньшэнь? Тот знал, что он приедет сегодня, поэтому специально купил угощения.

На съемочной площадке Лу Вэньсин считал Гу Яньшэня просто внимательным и заботливым.

Но теперь, поразмыслив, он не припомнил, чтобы тот так же относился к Цинь Юю, с которым они знакомы больше десяти лет со старшей школы. Похоже, эта забота предназначалась только ему...

Лу Вэньсин задумался на несколько секунд. Возможно, причина все же была.

Во время шуток Гу Яньшэнь часто называл его "однокласник Лу" — может, действительно считал учеником?

Учитель всегда внимателен к ученику. На площадке Гу Яньшэнь сам предлагал помочь, репетировал с ним сцены, погружал в образ, объяснял роли и ждал после съемок.

В прошлом году Лу Вэньсин еще не был так уверен в своем призвании и раздумывал об учебе

за границей. Но именно Гу Яньшэнь помог ему определиться. Получалось, тот стал для него наставником в жизни.

Придя к такому выводу, Лу Вэньсин убедился: Гу Яньшэнь воспринимал его как ученика. И, скорее всего, первого в своей карьере. Он не должен его разочаровать.

Вернувшись в номер, Гу Яньшэнь и не подозревал, что его визит возвел его в статус наставника и вдохновил Лу Вэньсина.

Шэн Чао отложил телефон, увидев Гу Яньшэня: — Встретились?

Тот кивнул.

Шэн Чао презирал такие детские методы ухаживания, как подарки и забота. Разве что в студенческие годы это могло растрогать.

Но Гу Яньшэнь был исключением.

Он красив, богат, знаменит — этих трех качеств хватило бы, чтобы затмить большинство. Даже если его способы наивны... их можно принять.

— А ты? Неожиданно признался Цинь Сыюй в чувствах. Будь это кто-то другой — думаешь, она бы не убежала?

Шэн Чао сразу начал оправдываться: — Это называется тактикой.

Гу Яньшэнь приподнял бровь: — Тактика? Напугать Цинь Сыюй, чтобы она не сбежала, пока ты ее добиваешься?

Шэн Чао: «...» Это явный наезд.

Возмутительно!

Шэн Чао не соглашался. Как тот, кто до сих пор ни разу не был в отношениях, мог насмеяться над ним?

В вопросах ухаживаний он куда опытнее.

— Когда я добивался Сысы, то тратил кучу сил. Каждый день новые подарки — помады, сумки, духи... А ты что? Пакет чипсов?

Гу Яньшэнь не собирался спорить. Он равнодушно посмотрел на Шэн Чао: — Я подарил ему виниловую пластинку Чжоу Хэчэня.

Шэн Чао остолбенел: — Когда? Я не знал.

— Когда он вернулся в страну.

Шэн Чао округлил глаза.

Черт!

Значит, он уже тогда строил планы?

— И ты смог расстаться с ней?

— Зависит от человека. — Уголки губ Гу Яньшэня дрогнули.

Шэн Чао скривился: — Вернее, только для одного человека.

Гу Яньшэнь не стал отрицать. С детства он обожал Чжоу Хэчэня. Хотя многие тогда были его фанатами, Гу Яньшэнь никогда не обсуждал это. Кроме матери, никто не знал о его увлечении.

Как и о коллекции пластинок.

Но встретив Лу Вэньсина, он захотел поделиться с ним этим. Тогда он еще не осознавал своих чувств, но, выбирая подарок, уже понимал: Лу Вэньсин для него важен.

Раньше он не думал, что может полюбить юношу, поэтому не считал это влечением. Ему просто нравилось делиться с ним.

На следующий день водитель от VE отвез их на съемку. Журнал выйдет в следующем сезоне, когда в их стране наступит зима, поэтому выбрали место со снегом.

Сначала снимали в помещении, затем, переодевшись, вышли на улицу.

Лу Вэньсину завили кончики волос, создав объем.

В снегу они стояли в костюмах одного оттенка, с серьгами-оленьями — новинкой этого номера.

Хотя аксессуар предназначался девушкам, на Лу Вэньсине он смотрелся естественно, придавая образу особый шарм.

Гу Яньшэнь держал зонт, демонстрируя часы — еще одну новинку VE.

Фотограф попросил Лу Вэньсина присесть на корточки, положив локоть на колено, а другую руку свободно опустить. В ней был синий полосатый галстук.

— Хорошо, сохраняйте позу. Смотрите в камеру.

— Слегка приподнимите подбородок. Нужно легкое пренебрежение с игривыми нотками.

— Отлично.

Гу Яньшэнь стоял рядом, держа зонт, его профиль выглядел холодным. Казалось, он просто проходил мимо или защищал Лу Вэньсина от снега.

Фоном служила белая метель, и только они добавляли кадру красок.

— ОК, переодеваемся.

Журнал выходил в трех номерах за сезон, поэтому фотограф делал больше снимков для выбора.

Гардеробная на улице была временной палаткой. Хотя она всего одна, внутри просторно. Из-за холода костюмы казались слишком тонкими. Нос Лу Вэньсина покраснел от мороза, он согревался горячей водой.

— Будем переодеваться вместе?

Гу Яньшэнь: «...»

На лбу выступила вена. В мозгу всплыл образ Лу Вэньсина в ванне. Это настоящее испытание для его выдержки.

Было ли Лу Вэньсину неловко или нет — неизвестно, но у Гу Яньшэня участился пульс.

Сам Лу Вэньсин, похоже, уже забыл тот случай. Он предложил переодеться вместе, потому что костюм Гу Яньшэня был слишком легким, а следующая одежда — пальто и свитер — гораздо теплее.

На улице шел снег, и можно было легко простудиться. Хотя Лу Вэньсину нравились мужчины, он не питал никаких мыслей. Они просто повернулись бы спиной друг к другу.

Его взгляд выражал вопрос.

Гу Яньшэнь помолчал: — Нет, ты первый.

Лу Вэньсин слегка разочарованно зашел в палатку. Он и не подозревал, что, хотя у него не было никаких намерений, у Гу Яньшэня — были.

Но он решил, что тому просто некомфортно переодеваться при других.

Сменив одежду, они вышли в теплых пальто. Кроме них, в кадре были шарфы — еще один рекламируемый товар.

Съемка продолжилась на улице. В кадре появился ретро-автомобиль.

Лу Вэньсин сидел на капоте, скрестив ноги, с чашкой кофе в руках. Гу Яньшэнь расположился рядом, одна нога согнута, другая касалась земли, подчеркивая длину его ног.

Их плечи соприкасались, поза была более интимной, чем в предыдущих кадрах.

Поза с кофе выгодно демонстрировала кольцо на пальце Лу Вэньсина. У Гу Яньшэня было такое же. Теплые тона пальто, в отличие от строгих костюмов, создавали уютную атмосферу.

Словно старший сосед с младшим.

— Вэньсин, положи голову на плечо учителя Гу.

— Неформально.

Легкое прикосновение — и нос Лу Вэньсина коснулся шарфа. Он уловил легкий аромат духов Гу Яньшэня. Подняв взгляд, увидел его высокий нос и... чувственные губы.

Он знал, что Гу Яньшэнь красив, но такая близость отличалась от съемок. На площадке он вживался в роль и чувствовал себя свободнее. Сейчас же нужно было сохранять позу, и Лу Вэньсину стало неловко.

Гу Яньшэнь заметил его взгляд и встретился с ним глазами. Одного мгновения хватило, чтобы сердце Лу Вэньсина бешено заколотилось.

— Вэньсин, не смотри на учителя Гу, смотри в камеру.

Лу Вэньсин: «...»

Гу Яньшэнь рассмеялся, его голос звучал низко и хрипло. Лу Вэньсину стало стыдно — он засмотрелся на Гу Яньшэня при всех.

Гу Яньшэнь сглотнул и прошептал: — Нравится?

Уши Лу Вэньсина загорелись. Ему хотелось спрятать лицо в шарфе.

Примечание автора:

Гу Шэньшэнь: «Нравится?»

Лу Синсин прячет лицо в шарфе и тихо шепчет: «Нравится».

И тогда уши Гу Шэньшэня краснеют.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133331>